

**РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА РУССКОГО САМОДЕРЖАВИЯ
В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

Во второй половине XIX в. приоритетным направлением для русского самодержавия оставалось конфессиональное, т.е. политика *управления* по выработке эффективного руководства в отношении неправославных верований данного государственного образования, при этом на первом уровне религиозной иерархии оставалась Русская Православная церковь (РПЦ¹), которая сохраняла статус «первенствующей и господствующей веры», о чем гласила статья 40 Основных законов в Российской империи (Свод законов..., 1892. С. 9).

В своей вероисповедной политике правительство Российской империи исходило из того, что всякое христианское государство обязано уважать религиозную самобытность населяющих ее народов со всеми их характерными чертами, и практически не применяло принудительных мер с целью религиозной ассимиляции своих неправославных подданных. Православной церкви отводилась особая роль в государстве, в пределах которого только она (православная церковь. - Авт.) имела право убеждать последователей иных христианских исповеданий и иноверцев в принятии ее учения о вере. Духовные же и светские лица прочих христианских исповеданий и иноверцы строжайше обязаны были не касаться убеждений совести, не принадлежащих к их религии (Свод законов, 1896. С.22). В этом и выражалось первенство православной веры.

Необходимо отметить, что к началу XIX в. постоянное вмешательство светской власти в дела церкви всё больше превращало церковную организацию в разновидность государственного аппарата (*Раздольский С.А.*, 2006), т.е. Русская православная церковь фактически находилась в полном подчинении светской власти, являясь частью политической системы имперской России. Многие историки еще в советский период приводили фразу В.И.Ленина, называя «позорным и проклятым, когда церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости от государственной церкви» (*Классики...* 1983. С. 47).

Таким образом, поскольку РПЦ являлась не последним звеном в религиозной политике самодержавия в Кавказском крае, ее первоочередной задачей прежде всего была «внешняя миссия, направленная на иноверцев-горцев» (*Гедеон*, митрополит Ставропольский и Бакинский, 1992. С. 179-180). В этой связи отметим, что в течение изучаемого периода властями приветствовалось сближение мусульман с русским населением страны, иногда принимавшее форму крещения в православных традициях.

Методы обращения мусульман в христианство были самыми различными. Некоторые исследователи полагают, что «крещение проводилось насильственными мерами, а также при помощи особых льгот, которые предоставлялись принявшим христианство» (*Ишимухаметов З.А.*, 1979. С. 30; *Буттаева А.М.*, 2010, С. 71-79). Но есть и такие, которые при оценке миссионерской деятельности РПЦ на Кавказе в целом не считали «насильственной христианизацию горцев» (*Данилюк М.Ю.*, 2008. С. 26).

И в первом, и во втором случае мы вынуждены согласиться.

Еще в XVIII в. распространением христианства занимался Кизлярский Крестовоздвиженский монастырь, основанный в 1737 г. в городе Кизляре игуменом

¹ Официальное название РПЦ в Российской империи в синодальный период было Православная католическая Греко-российская церковь, в более кратком варианте - Православная российская церковь. Наименование Русская православная церковь (РПЦ) официально было принято в СССР в 1943 г. Именно это название и его аббревиатура закрепились в советской и современной историографии.

Даниилом. Монастырь служил центром, куда стекались беженцы от преследования турок и горских мусульман (*Раздольский С.А.*, 2006). Желая завоевать симпатии горцев и повысить у них интерес к принятию христианства, священники выдавали всем перешедшим в новую веру подарки и предоставляли разные льготы. Уезжавшие из Кизляра на свою родину *новокрещенные*¹ знатные люди получали по 20 рублей, а простой люд - кормовые деньги и материю (холст) на платье. Кроме того, с привозимых этими лицами в Кизляр и Моздок товаров не взималась пошлина. Горцам, которые после принятия христианства перешли в русское подданство и поселились близ русских городов на Тереке, по указу правительствующего Сената от 1762 г. давалось единовременное пособие из кизлярских доходов: узденям по 10 рублей, простым горцам по 5 рублей, а женщинам, сверх того, зеркальце и ножницы (*Васильев Д.С.*, 1986. С. 93). «Желание получить эти подарки было так велико, что некоторые крестились по нескольку раз, переменяя для этого свое имя и переходя из своего прежнего местожительства в другое» (*Скитский Б. В.*, 1947. С. 180-181). Но, как указывает Д.С. Васильев, деятельность эту нельзя признать успешной. Горцы неохотно принимали христианство, видя в этом покушение на их свободу (*Васильев Д.С.*, 1986. С.92-93). Многие принимали христианство в надежде получить подарки. Известны случаи, когда отдельные горцы по 2-3 раза крестились, а затем убегали (*Данилюк М.Ю.*, 2008. С. 20-21). С целью приобщения горцев к христианству российские власти шли на предоставление личной свободы беглым холопам, которые выказывали желание креститься (*Данилюк М.Ю.*, 2008. С. 26).

Политика приобщения к православию и переход горцев в православное вероисповедание продолжалась и в XIX в., что однозначно приветствовалось епархиальными и местными властями. Однако данное «действие» происходило не только по желанию горца, но и в строгом соответствии с общероссийскими законами. Был выработан порядок, по которому горцы принимали крещение. «Если исповедающие иную веру пожелают присоединиться к вере Православной, никто ни под каким видом не должен препятствовать им в исполнении сего желания» (Свод законов... п. 5. С. 9). Причем, разрешение вступить в христианскую веру, «магометане и язычники, изъявившие к тому желание ... испрашивали чрез Министра Внутренних Дел...» (Свод законов... п. 8. С. 9). После этого священнику необходимо было провести обучение правилам христианской веры. И только в том случае, если человек будет искреннее расположен к православной вере, священник может провести крещение.

Отметим и то, что до начала XX в. практиковалось т.н. «*изъятие*» принявшего крещение по православному обряду горца из привычной для него мусульманской среды. После либерализации вероисповедного законодательства обязательные переселения горцев перестали практиковаться, но «новокрещенным» обеспечивалась защита местных властей от возможных притеснений прежних единоверцев.

В местном архиве имеются данные, хотя и незначительные, о добровольном принятии православной веры лицами магометанского вероисповедания.

Так, в марте 1875 г. поступило прошение от жителя с. Карабудахкент Али Баммат-оглы о желании им принять православие. Было направлено письмо к священнику Темир-Хан-Шуриной православной церкви Лебединскому с просьбой совершить крещение, на что в июне 1875 г. в своем рапорте кн. Меликову от священника Троицкой церкви докладывалось, что им был совершен обряд над Али Баммат-оглы, магометанского вероисповедания, и он был наречен Александром (Отношение... Лл. 1-1об., 3-3об., 4-4об.).

Имелись случаи, когда православную веру принимали из корыстных побуждений.

Так, 15 декабря 1894 г. поступило прошение военному губернатору Дагестанской области от жителя с. Катырюрта Грозненского округа Гаирбека Дадаева, в котором он

¹ Новокрещенные - термин церковной документации синодального периода, обозначающий крещенных из нехристиан, распространяющийся на несколько таких поколений инородцев.

заявлял «о своем ревностном желании оставить магометанский закон и принять православную веру ...» (Прошение... Г.Дадаева. Л. 14). Желание Дадаева было удовлетворено, и в январе 1896 г. он был присоединен к православной вере через крещение священником Петровской военно-местной церкви и наречен именем Василий (Рапорт военного губернатора... Л. 19). Здесь нужно заметить, что в данном стремлении поменять веру имелись некие личные мотивы, поскольку в прошении оговаривалось условие со стороны самого вышеназванного Гаирбека Дадаева, при котором он «постарается энергично исповедовать православную веру по долгу христианина», однако, «чтобы иметь возможность приписаться к Обществу Петровских мещан и никогда не возвращаться на свою родину» (Прошение ...Г.Дадаева. Л. 14). Отметим, что по российскому законодательству, согласно ст. 564, иноверцы могут быть приписаны к мещанам в том случае, если они приняли христианскую веру (Свод законов... С. 114).

Бывало и так, что после поступления прошения о желании принять православное крещение горец по каким-то причинам передумывал.

Так, 20 июня 1882 г. поступило прошение от мещанина г. Порт-Петровска и ишкартинского жителя Насруллы Муртузали-оглы на имя командующего войском урочища Ишкарты Дагестанской области о разрешении им принять православие. Здесь же говорилось о том, что Насрулла неоднократно обращался с подобной просьбой и уже «подготовился к принятию христианства» (Прошение...Насруллы Муртузали-огла. Л. 2-2об). В ответ было направлено ходатайство священнику 81 пехотного Апшеронского полка о проведении обряда, на что 20 октября 1885 г. в канцелярию военного губернатора Дагестанской области пришло письмо от священника Свято-Троицкой церкви Василия Глаголева, в котором говорилось, что «им не было совершено таинство крещения над Насруллой, так как в ходе двухмесячного научения им истин православной веры он (Насрулла. - Авт.) ушел в октябре 1882 г. в аул к своим родным и уже больше не являлся» (Письмо... Л. 9).

Видимо, данный случай был связан с тем, что в Дагестане «за отступление от мусульманской религии виновные, если будут находиться во власти общества, по адату тотчас же убиваются, а по шариату первоначально увещеваются покаяться и возвратиться к исламу. Если же отступивший от мусульманской религии успеет скрыться, то лишается всех прав на наследство» (Оразаев Г.-М.Р., 2009. С. 123). Как указывает ученый Г.М.-Р.Оразаев, «под адатом здесь подразумевается общая норма мусульманского права у шафиитов, повсеместно применявшаяся в Дагестане до российского завоевания, под шариатом - ее видоизменение как уступка российским властям...»(ОразаевГ.-М.Р., 2009. С. 196).

Бывали случаи, когда лица магометанского вероисповедания изъявляли желание принять христианство с крещением по обряду армяно-григорианской церкви. Так, 4 мая 1905 г. поступило прошение от жителя г. Дербента Аллах-Кули Аджар-кули-оглы перейти в христианство с крещением по обряду армяно-григорианской церкви (Прошение... Л.1). Об удовлетворении или отказе вышеуказанного прошения нам не известно. Здесь поясним, что по законам Российской империи того времени «Армяно-григорианскому Синоду предоставлялось право принимать в армянскую веру всех тех магометан, которых, после просьб о принятии в христианскую веру по обряду армяно-григорианской церкви, постигнет болезнь, предвещающая неминуемую смерть» (Свод законов... С. 9).

Таким образом, приобщение к православной вере было вызвано проблемами социально-экономического характера у нехристиан, желающих креститься, а также часто угрозой их жизни и здоровью со стороны соплеменников-нехристиан. Светские и епархиальные власти следили за тем, чтобы переход осуществлялся добровольно и с пониманием смысла этого поступка. После крещения горцев, согласно общероссийской практике, старались сразу же переселять в станицы и города к православному населению, как правило, по выбору крещенного, считая, что поселение новокрещенного в православную среду будет способствовать укреплению веры. Указанное правило действовало до начала XX в. - позже областные власти вели наблюдение за тем, чтобы

права горцев, принявших православие, но не сменивших место жительства, не ущемлялись их бывшими единоверцами (Кумпан Е.Н., 2005. С. 147). В сведениях, поступавших из районов, населенных мусульманами, неоднократно отмечалось, что «магометанин или еврей, принявший Святое крещение, часто подвергается тут же линчеванию, т.е. убивается насмерть своими бывшими единоверцами, и уже обязательно доводится до полного разорения» (Храповицкий А., 2002. С. 232).

Так называемая политика «православизации» распространялась не только на мусульман. Имелись случаи принятия православной веры и представителями других религиозных конфессий на Кавказе, в частности, евреям.

В Сводах законов Российской империи имеет место множество статей по этому поводу в отношении данных религиозных групп. Евреям, обратившимся в христианскую веру, разрешалось менять имя при Святом крещении, но не дозволялось менять фамилию (Свод... Ст. 772. С. 115). В 1865 г. вышел указ относительно евреев на военной службе, по которому разрешалось «евреям, обратившимся в христианскую веру, принимать новые фамилии, заимствованные от имени их крестных отцов, с согласия последних» (Полное собрание... Ст. 41799. С. 190).

В центральном архиве мы обнаружили немного дел, указывающих на факт принятия православия представителями евреев. И делалось это, в основном, так скажем, в меркантильных целях.

Отметим дело о прошении еврейки Евгении Арсентьевой о принятии православия в 1877 г. и о выдаче ей за это денежного пособия (Прошение... Лл. 2-6). Здесь же в июне 1877 г. Темир-хан-шуринская городская полиция в лице полицмейстера в своем рапорте начальнику Дагестанской области докладывал о том, что еврей Владимир Неахович, рядовой военного госпиталя г. Темир-Хан-Шуры принял православие, за что ходатайствовал о выдаче ему денежной награды (Рапорт... Лл. 9—10).

То есть, как и в случае с горским населением края, местная администрация поощряла переход в православную веру за денежное вознаграждение. Но необходимо отметить, что российским законодательством была введена статья от 25 марта 1864 г., которая отменяла денежное вознаграждение воинским чинам из евреев и магометан и их семействам, по случаю принятия христианства (ПСЗРИ, 1864. С. 261-262).

30 декабря 1894 г. священником Павлом был присоединен еврейский мещанин из Темир-Хан-Шуры Вульф Барабанов к *Святой Православной церкви* (Рапорт ... Л. 16).

12 марта 1896 г. священником Петровской военно-местной Александро-Невской церкви Василием Глаголевым была окрещена дочь статского советника Софья Рафаиловна Франк, иудейского вероисповедания (Рапорт ... Л. 4).

Имеются в местном архиве данные, хотя и крайне скудные, о принятии православия и другими религиозными группами, проживающими в Дагестанской области. Например, старообрядцами.

Но нужно констатировать, что приведенные выше архивные данные свидетельствуют о том, что прозелитизм в крае не получил широкого распространения. Имели место лишь единичные случаи.

Несмотря на то, что формально Российская империя признавала свободу на вероисповедание ее подданных, о чем сказано в своде ее законов: «...все, присягая царю на верность подданства на кресте и Евангелии или *по своей вере* и закону, становятся русскими подданными, независимо от национальности и вероисповедания» (Полный свод законов Российской империи. 1911. С. 28), в России еще долгое время свобода проповеди будет принадлежать исключительно православной церкви как господствовавшей, а, следовательно, привилегированной. Иноверцы, в том числе и мусульмане, не могли обращать в свою веру православных. Всякое отступление от православия считалось преступлением, против которого принимались как предупредительные, так и карательные меры.

БИБЛИОГРАФИЯ

Васильев Д.С., 1986. Очерки истории низовьев Терека: досоветский период. Махачкала.

Геден, митрополит Ставропольский и Бакинский, 1992. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.-Пятигорск.

Данилюк М.Ю., 2008. Роль Русской православной церкви в политике России в Дагестане во второй половине XVIII - нач. XX века: Автореф. ... к.и.н. Махачкала.

Иитухаметов З.А., 1979. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. Казань.

Буттаева А.М., 2010. Исламское возрождение в России // Вестник Дагестанского научного центра. № 36.

Классики марксизма-ленинизма о религии и церкви, 1983 // Сборник документов и материалов о религии и церкви. Киев.

Кумпан Е.Н., 2005. Конфессиональная политика Российской империи и ее реализация на Северо-Западном Кавказе. 1861-1917 гг.: Автореф. ... к.и.н. Краснодар.

Оразаев Г.М.-Р., 2009. Адамы ханств под российским протекторатом: Кодексы Тарковского шамхальства и Мехтулинского ханства // Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V - нач. XX в. Т. II. В царской и ранней советской России. /Сост. и отв. редактор В.О.Бобровников. М.

Отношение начальника Дагестанской области священнику Темирханшуриной церкви и начальника Темирханшурина округа по прошению жителя с. Карабудахкента о принятии его в православную веру // ЦГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 90.

Письмо священника Свято-Троицкой церкви Василия Глаголева//ЦГАРДФ. 126.Оп.3. Д.103.

Полный свод законов Российской империи: В 2-х кн. / Кн. 1.Т. 1.СПб., 1911.

Полное собрание законов Российской империи.Т.40(1865 г.).Ч. 1.Ст.41799//<http://www.nlni>

Прощение Его Сиятельству Господину военному губернатору Дагестанской области Магометанского закона жителя Грозненского округа сел. Катырюрта Гаирбека Дадаева // ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 227.

Прощение еврейки Евгении Арсентьевой о принятии православия и о выдаче ей денежного пособия за это (1877 г.) // ЦГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 96.

Прощение жителя г. Дербента Аллах Кули Аджар Кули-оглы перейти в христианство с крещением по обряду армяно-григорианской церкви // ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 231.

Прощение мещанина г. Петровска и ишкартинского жителя Насрулла Муртузали-оглы о разрешении им принять православие // ЦГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 103.

Прощение о присоединении к православной церкви помощника бухгалтера Темир-Хан-Шурина уездного казначейства отставного прапорщика Владислава Котлубай // ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 230.

Рапорт военного губернатора Дагестанской области о присоединении Дадаева к православной вере // ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 227.

Рапорт военному губернатору Дагестанской области // ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 223.

Рапорт темирханшурина полицмейстера начальнику Дагестанской области // ЦГАРД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 96.

Рапорт в канцелярию военного губернатора Дагестанской области от церкви Темир-Хан-Шурина резервного пехотного батальона от января 1895г.//ЦГАРДФ.2.Оп.2.Д.227.

Рапорт священника Петровской военно-местной церкви от 19 марта 1896 г. // ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 230.

Раздольский С.А., 2006. Монастыри Кавказской епархии и их роль в культурном развитии Северного Кавказа. [РосТОВ-На^oHy//http://www.apsnyteka.org/r/iTionastiri_kavkazskoi_eparhii_i_ih_rol_v_kultui'nom_razvitii_severnogo_kavkaza/index.html](http://www.apsnyteka.org/r/iTionastiri_kavkazskoi_eparhii_i_ih_rol_v_kultui'nom_razvitii_severnogo_kavkaza/index.html)

Скитский Б. В., 1947. Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 г. // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т.Х1.

Свод законов Российской империи, 1892. Т. 1. Ч. 1. Основные государственные законы. Ст. 40. СПб.

Свод законов Российской империи. 1896. Т. 11. Ч. 1. СПб.

Свод законов Российской империи. Ст. 564. С. 114.

Храповицкий А., 2002. О свободе вероисповедания. Заявление Высокопреосвященнейшего Антония, архиеп. Вольнского, в VI отделе Предсоборного присутствия 19 мая 1906 года // Храповицкий А. Новый опыт учения о богопознании и другие статьи. СПб.